

Маркелова
Софья

Жавчина

16+

Софья Сергеевна Маркелова Ржавчина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66610874

SelfPub; 2021

Аннотация

В старую хрущёвку заезжает новый жилец, который вынужден мириться со всеми неудобствами обветшалой однокомнатной квартиры. В скором времени он начинает замечать, что под его ванной кто-то шумит по ночам, а ржавчина вокруг живёт своей собственной жизнью.

Софья Маркелова

Ржавчина

Хозяйкой квартиры оказалась полноватая женщина в броском красном плаще и со спутанным шиньоном на макушке. Лицо её, уже немолодое и покрытое толстым слоем пудры, дышало стервозностью. Хотя, стоило Зинаиде Павловне открыть рот, как Дима понял, что стервозностью дело не ограничивалось.

– Деньги-то у тебя точно есть, студентик? – пренебрежительно спросила она.

– Я работаю после занятий.

– Знаю я эти ваши подработки студенческие! Две копейки платят, а потом вы у меня отсрочку по аренде вымаливаете!

Левая густо подведённая бровь взмыла вверх, изогнувшись дугой недовольства.

– Деньги за квартиру будут и будут в срок, – хмуро ответил Дима.

– Ну, смотри у меня!

Хмыкнув, Зинаида первой шагнула в жилую комнату, громко цокая каблуками сапог по вздувшемуся деревянному паркету. Она обвела рукой небольшую комнату.

– Да, не царские хоромы, но зато рядом с метро!

Дима сглотнул, а в его голове промелькнула паническая мысль: может ну его?.. Продавленный диван посреди пустой

комнаты и тяжёлый красный ковёр с каким-то замысловатым растительным узором, висевший прямо на стене. Больше ничего не было.

Дальнейший осмотр квартиры тоже не позволил выявить какие-либо плюсы этой недвижимости: ржавая сантехника, плесень на сколотой плитке и пробирающий до костей холод во всех комнатах. Вот только ничего иного за свои скромные средства Дима позволить себе просто не мог, и ему всё же пришлось соглашаться на имеющуюся жилплощадь. Зинаида только растянула пухлые губы в кривой улыбке, услышав его ответ.

– На антресоли и под ванную не лазать – там хлам от прошлых жильцов и краска для ремонта. Ничего не трогать! Только вздумай у меня что-нибудь украсть! Я ясно выразилась, а? – угрожающе проговорила напоследок хозяйка, уже спрятав полученные деньги за аренду куда-то под ляжку бюстгальтера и направляясь к выходу. Дима мог лишь вяло кивнуть, и уже через минуту входная дверь с грохотом захлопнулась, оставив его наедине с пыльным ковром и запахом сырости, висевшим в воздухе.

Если бы не удобное расположение этой старой хрущёвки и относительно низкая стоимость аренды квартиры, то парень ни за что в жизни бы не согласился жить в таком помещении. Он с тоской вспомнил о родном городе и родительском доме, где всегда было сухо, тепло и пахло маминой выпечкой. Но теперь он повзрослел, сам зарабатывал, и пора ему было

начинать собственную жизнь. Как жаль, что начинал он её в подобной конуре.

С тех пор Дима каждое утро и вечер, возвращаясь домой, наслаждался залепленной жиром плитой, отклеивающимися обоями во всех комнатах и небольшой горсткой тараканов под раковиной на кухне, которые явно жили там уже давно и переселяться никуда не собирались. Все попытки убраться приводили только к тому, что грязь лишь размазывалась по большей площади, а в воздухе постоянно порхала согнанная с места пыль.

Первые дни парень так уставал в университете и на работе, что без сил падал на скрипучий диван и проваливался в крепкий сон до самого будильника, стараясь ни на какие изъяны квартиры не обращать внимания. Но через неделю график его стал более размеренным, ко многому он привык и спал уже куда чутче. И в одну из ночей его сон потревожил мерный звук.

Кап-кап. Кап-кап.

Раздражающий стук капель из ванной комнаты заставил Диму проснуться и заворочаться на диване. Старый каркас сразу же протяжно заскрипел, заставив парня поморщиться.

Кап-кап.

Даже сквозь тонкое одеяло Дима хорошо слышал каждую каплю, падавшую с крана на дно ванны. Словно маленький молоточек выстукивал свою однообразную мелодию.

Парень резким движением поднялся на ноги и в темноте

побрел в коридор, рукой едва касаясь стены. Дверь в ванную комнату была слегка приоткрыта, оттуда тянуло прохладой и влагой. Щёлкнув выключателем, Дима шагнул внутрь крошечного помещения, где едва помещалась старая чугунная ванна, фаянсовая раковина и унитаз. Ногам было зябко от ледяной плитки, и всё тело мгновенно покрылось мурашками. словно в ванной температура была на порядок ниже, чем во всей остальной квартире.

Длинный кран с лёгким налётом ржавчины, покосившийся и обшарпанный, был повёрнут в сторону ванны и отсчитывал каплю за каплей в размеренном ритме. Дима со всей силы закрутил вентиля, капать стало меньше, а вот звук словно бы никуда и не исчезал. Так и бился в висках нервирующий дробный стук.

Кап-кап.

Парень с ненавистью посмотрел на кран. С него натёк конденсат, и на полу образовалась небольшая лужа ржавого цвета. Вытерев её половой тряпкой, Дима повернул кран к раковине и подложил под него губку, чтобы стук не мешал ему спать, а после вновь вернулся на диван.

Уже утром, невыспавшийся и хмурый, принимая душ, он всерьёз задумался над тем, чтобы устроиться ещё на какую-нибудь подработку, лишь бы подкопить денег и как можно быстрее съехать из этой провонявшей плесенью и ржавчиной квартиры. Отдёрнув штору и перешагнув через бортик, Дима практически сразу же заметил огромную ры-

жеватую лужу, медленно и неспешно вытекавшую откуда-то из-под экрана, который закрывал практически всё пространство под ванной.

Парень нахмурился и тряпкой подтёр воду, но сразу же по плитке побежали новые ржавые ручейки.

«Вот же ж!.. Тут ещё что-то подтекает!» – с негодованием подумал он.

Опустившись на колени, Дима пощупал пластиковый экран, отыскав небольшую дверцу. Через неё едва ли можно было хоть что-нибудь разглядеть в тёмном пространстве под чугунной ванной. Всё свободное место оказалось забито различным хламом: впереди стоял таз, заполненный старыми упаковками порошков и различных чистящих средств, за ним высилась гора какого-то тухлого тряпья, виднелись проржавевшие банки с краской, застывшие кисти и малярные валики. В темноте трудно было разглядеть весь мусор, который, судя по всему, годами хранился под ванной, обрастая рыжими хлопьями ржавчины, пылью, паутиной и грибком.

Дима ушёл в комнату за телефоном, включил фонарик и, вернувшись в ванную комнату, ещё раз заглянул в средоточие вони и сырости. В маленькое окошко экрана ему удалось просунуть только одну руку, из-за тесноты он едва мог пошевелить там кистью, и, конечно, даже речи не шло о том, чтобы разглядеть трубы, слив или место протечки.

Неожиданно в слабом свете фонарика промелькнула какая-то смутная тень возле банок с краской, которая сразу же

исчезла, стоило Диме резко дёрнуться. Послышалось приглушённое шуршание ткани, и через пару мгновений всё снова замолкло. Парень ещё несколько минут разглядывал мусор в попытках понять, не причудилось ли ему это. Но тот, кто жил под ванной, явно не желал больше показываться на глаза.

Поднявшись на ноги и отряхнув колени, Дима быстро вышел из ванной. Дверь за собой он закрыл особенно плотно. А пальцы уже набирали номер матери.

– Алло! Да! – слышался в трубке мелодичный мамин голос.

– Это я.

– А, сынок! Ты уже пару дней как не звонил! Всё хорошо? Обустроился на новом месте?

– Да, мам. Слушай, подскажи какое-нибудь средство от крыс. Только действенное.

– Дима! У тебя что, завелись крысы в съёмной квартире?! – с ужасом воскликнула мать.

– Крысы или мыши, я не уверен точно. Судя по всему, от прошлых жильцов остались.

– Ужас какой! Что же это за квартира такая, в которой крысы живут! – взволнованно дышала в трубку мама. – Ты говорил с хозяйкой? Это же просто гадость!..

– Ма! – повысил голос Дима. – Успокойся. Всё нормально.

– Да какое же тут нормально... – начала было мать, но сын сразу же её прервал:

– У меня нет времени. Мне в универе надо быть через полчаса. Просто скажи средство какое-нибудь, чтобы я по дороге купил.

– Дима, ну я же за тебя волнуюсь, переживаю.

– Ма, к делу! – не терпящим возражений тоном проворчал парень.

– Ладно-ладно... Мы на даче с бабушкой так делали: брали тыквенные семечки, внутрь с помощью шприца заливали какой-нибудь жидкий крысиный яд магазинный, а после раскладывали всюду.

– А тыквенные семечки зачем? – удивился Дима. – Нельзя просто марку яда мне назвать?

– Все эти грызуны очень любят тыквенные семечки и запах их сразу же чувствуют. А так как запах сильный, то и яд внутри перебивает хорошо. Крыса семечку хватает, грызёт, ничего не подозревая, а потом и погибает через какое-то время... А если просто яд магазинный разложишь везде, то они его обходить будут, вот и всё. Эти крысы очень умные животные, давно уже все плохие запахи знают.

– Неужели эта ваша с бабушкой идея хоть раз сработала? – усомнился парень.

– Сынок! Ну конечно! Мы же тогда так всех крыс с дачи и вывели. Они мышеловки обегали, приманки ядовитые игнорировали, а вот против семечек не устояли.

– Я понял. Спасибо, ма.

Дима положил трубку, даже не попрощавшись, впопыхах

собрался и поспешил на занятия. А уже вечером, после учёбы и работы, он забежал в магазин и купил всё необходимое для охоты на крысу, засевшую под ванной.

Поступив так, как велела мать, он разложил ядовитые семечки за экраном и бросил целую горсть в темноту, туда, где валялась груда тряпья. А после вновь плотно закрыл дверь, чтобы умирающая крыса не могла выбежать из своей кафельной темницы.

Ближе к полуночи, уже собираясь ложиться спать, Дима пошёл умываться. Он осторожно открыл дверь, опасаясь увидеть там крысиный труп, но пол был пуст. Ни крысы, ни семечек.

Парень самодовольно хмыкнул себе под нос, радуясь, что жертва проглотила его приманку. Теперь оставалось только ждать, когда же подействует яд. Хотя, может, крыса давно уже сдохла и осталась себе лежать где-нибудь в горе тряпок под ванной. Эта мысль заставила Диму напрячься: ему очень не хотелось ещё пару недель нюхать, как разлагается где-то за экраном крысиный труп. Но и возможности достать из-под ванны весь мусор, чтобы отыскать грызуна, тоже не было, поскольку пластиковый экран никаким образом нельзя было сдвинуть или убрать – оставалось довольствоваться лишь крохотным окошком, через которое вряд ли бы пролезло что-то крупнее банки с краской.

Пока Дима умывался, разглядывая ржавчину на кране и трубах, которой, как ему показалось, неожиданно стало чуть

больше, чем было прошлым вечером, где-то внизу, под ванной, раздалось едва слышное шуршание. Парень мгновенно напрягся, замерев на месте с зубной щёткой в руках, но шорох не повторился. Он наскоро дочистил зубы и ополоснул лицо.

«Надо всё же глянуть. Вдруг увижу труп этой крысы!» – подумал Дима, садясь на корточки.

Но он даже не успел протянуть руку к окошку в экране, как в комнате погас свет.

Совершенно беззвучно ванная погрузилась в густую чернильную темноту. И в следующий миг зашуршала клеёнчатая штора, будто по ней кто-то карабкался на самый верх, цепляясь множеством лап за скользкую поверхность.

Дима вскрикнул и кубарем выкатился из комнаты в коридор с ужасом вглядываясь в темнеющий провал дверного прохода. Он вскочил на ноги и щёлкнул выключателем, но тот не сработал. И так и продолжая от безысходности дёргать рычажок, парень не отрывал взгляд от шторы, на которой определённо сидело что-то тяжёлое. Оно тоже замерло, будто бы притаившись.

Дима от греха подальше захлопнул дверь, опасаясь, что существо могло покинуть ванную. Он ещё долго стоял без движения в коридоре, вслушиваясь во все звуки, доносившиеся из комнаты. Лёгкий шорох шторы, после глухой стук о поверхность ванны и потом лишь однообразный стук капель. Дима только в тот момент понял, что до этого кран весь

вечер совершенно не подтекал, а теперь неожиданно в одну секунду вновь начал.

Кап-кап. Кап-кап.

Будто тикающий метроном.

Вооружившись телефоном с включённым фонариком и забрав с кухни нож, Дима поддел кончиком лезвия рамку выключателя возле ванной комнаты и снял его со стены. Яркий свет смартфона на мгновение выделил в темноте клубок проводов, покрытых густым рыжим слоем коррозии.

«Господи! Да как с такой проводкой эта квартира ещё не сгорела? – изумился парень, даже не рискуя ни до чего дотрагиваться лишний раз. – Хорошо, что только свет выключился, а ведь могло случиться и возгорание».

Аккуратно вернув выключатель на место, Дима отправился спать. Ничего иного ему не оставалось: утром надо было рано вставать на учёбу, для замены изъеденных ржавчиной проводов явно следовало пригласить электрика, а до утра вновь возвращаться в ванную парень не хотел – он решил дожидаться, пока крысиная агония закончится. Потому что бесстрашие умирающего зверя, бросившегося на штору, испугало его до мурашек.

Вот только утром, стоило прозвенеть будильнику, Дима позабыл обо всех ночных страхах и распахнул дверь в ванную комнату без малейшей дрожи в руках. Но дохлой крысы вновь не было, зато повсюду, куда ни глянь, тянулись дорожки ржавой воды. Весь пол был покрыт рыжими лужицами,

подсохшими полосами, на шторе и вовсе остались подтёки тёмно-охристого цвета, а всё дно раковины и ванны оказалось заполнено тонкими хлопьями ржавчины. Повсюду были её следы: лёгкая плёнка в углу зеркала, между плиткой и даже на пластиковом экране.

«Если эта крыса не сделана из металла, то я уже совершенно не представляю, что здесь произошло за ночь», – промелькнула в голове Димы беспокойная мысль. Тяжёлый металлический запах, стоявший в воздухе, раздражал его обоняние.

Под ванной послышалось капанье воды. Едва уловимый звук. Далёкий и пугающий.

А после практически сразу же что-то звонко прыгнуло снизу на чугунную ванну и побежало по ней, издавая отчётливое шуршание и даже треск.

У Димы волосы встали дыбом от ужаса, и он выбежал из комнаты под непрекращавшийся трескучий стук.

Теперь, захлопнув дверь, парень без промедления приставил к ней ещё и стул, чтобы, не дай бог, тварь, засевшая внутри, не пожелала выбраться наружу. Спокойнее совсем не стало, да и Дима никак не мог объяснить себе природу того существа, что бегало по чугуну и оставляло всюду свой ржавый след, пахнувший металлом и сыростью.

Определённо, тут не было и речи о том, чтобы ещё хоть раз наведаться в ванную комнату или дальше самостоятельно вести борьбу с этой крысой. Если это была крыса.

Дима скорее собрался и малодушно сбежал из дома на целый день, лишь успев про себя заметить, что вечером неплохо было бы позвонить в санитарную эпидемиологическую службу, чтобы договориться об уничтожении засевших в его ванной вредителей. На такое никаких денег не было жалко. Он морально готовился даже собственноручно выдрать пластиковый экран, не опасаясь гнева хозяйки, лишь бы вновь стать единовластным арендатором старой квартиры.

На учёбе парень был рассеянным. Весь день он провёл словно в дурном сне, постоянно мысленно возвращаясь к произошедшему дома: странные разводы ржавчины никак не шли у него из головы. На работе он тоже не отличился внимательностью, так ещё и звонила взволнованная мать, которая интересовалась, удалось ли сыну вывести крыс из квартиры. Дима пробурчал что-то невразумительное про малоэффективные способы борьбы с грызунами посредством тыквенных семечек и положил трубку. Не было у него желания объяснять впечатлительной матери, какие странности ночами творились на съёмной однушке.

Когда после работы Дима устало ввалился в квартиру, то первым, что привлекло его внимание, был опрокинутый стул, лежавший на полу в коридоре. Тот самый стул, которым парень подпёр утром дверь в ванную. Последняя была распахнута во всю ширь, а на полу перед ней растеклась целая лужа ржавой воды. Она была повсюду: на стенах, ржавыми хризантемами проступая сквозь обои, на двери, отдель-

ные капли веером были разбрызганы по потолку, а мокрые дорожки уходили не только на кухню, но и в жилую комнату.

У Димы похолодели пальцы. В собственную историю с крысами ему уже верилось с трудом, потому что не могли грызуны лазать по потолку и разносить всюду пятна ржавчины.

Он вернул стул на место, подперев дверь. Хотя особенной уверенности в том, что крысы не остались где-нибудь за диваном или же кухонным шкафом, не было. В темнеющий провал ванной комнаты Дима даже не заглядывал. Он всем своим нутром чувствовал, что делать этого не стоило. Будто оттуда, из тьмы и сырости, на него могло что-то взглянуть в ответ.

Сев за кухонный стол и постоянно нервно поглядывая на запертую дверь ванной, парень быстро отыскал в интернете номер какой-то первой попавшейся ему на глаза службы по борьбе с вредителями и набрал его. Шли долгие однообразные гудки. Дима в волнении барабанил пальцами по столу. Чтобы хоть как-нибудь отвлечься, он схватил горсть тыквенных семечек, лежавших в миске перед ним и оставшихся ещё с самого начала охоты на крысу, и принялся их щёлкать, по одной закидывая в рот.

– Здравствуйте! Вы позвонили в санитарную эпидемиологическую службу. Ваш звонок очень важен для нас. Пожалуйста, дождитесь ответа оператора, – проговорил механический голос на другом конце телефона.

Семечки были странными на вкус. Слишком горькими. И почему-то с лёгким привкусом металла.

– Сейчас нет свободных операторов. Ваш звонок третий в очереди.

Дима прожевал ещё несколько штук, прежде чем у него онемел рот. Попытавшись откашляться и выплюнуть семечки, он с беспокойством осознал, что больше не чувствовал собственное горло. Пальцами впившись в кожу, парень в ужасе начал вращать глазами.

«Что происходит? Тяжело дышать!»

Его взгляд случайно упал вниз, где из-под стула выглядывала разбитая склянка с крысиным ядом, желтоватым пятном растёкшимся по полу. Возле лежали вскрытые шприцы, чьи иглы были покрыты слоем ржавчины. Раньше всё это стояло совсем в другом месте и явно имело более целостный вид.

– Ваш звонок второй в очереди.

Телефон выпал из одеревеневших пальцев Димы, и парень медленно упал со стула, грубо приложившись плечом о пол. Яд быстро распространялся по его телу, проникая в кровь, заставляя мышцы застывать, и даже голос больше не был подвластен Диме.

– Ваш звонок первый в очереди.

Стул, подпиравший дверь в ванную комнату, с оглушительным грохотом рухнул на пол. Ручка неспешно повернулась, и дверь слегка приоткрылась.

Корчившийся в агонии Дима прекрасно видел всё, что происходило в коридоре. И когда безразмерное пятно ржавчины во мгновение ока выросло на дверной ручке и после стремительным течением двинулось вниз по поверхности двери, то парень хотел кричать и вопить от ужаса. Но из его онемевшего горла не вырывалось ни звука.

Ржавчина ползла к своей обездвиженной жертве, оставляя за собой мокрый след и толстые рыжие хлопья, оседавшие на всех поверхностях и сразу же разраставшиеся пышными очагами коррозии. Тёмное пятно ржавчины широкой полосой растянулось по коридору и всё ближе и ближе подбиралось к лицу Димы, уже терявшего последние жизненные силы.

– Здравствуйте! Меня зовут Валерия! Чем могу помочь?.. Алло!.. Вы на связи?.. Перезво...

Ржавчина поглотила всё, и всё стало ржавчиной.